

зрячих: учебно-воспитательная работа строится на основе принципов нормальной школы с применением лишь специальных методов, приуроченных к особенностям слепых, широко проводится коммунистическое воспитание и большое внимание уделено политехническому обучению. Выпускаются не узкие ремесленники, а слепые, подготовленные к работе на фабриках, заводах и колхозах совместно со зрячими. Слепые подростки направляются также для дальнейшего образования в средние учебные заведения и в вузы.

Несмотря на то, что число школ значительно увеличилось, их все-таки недостаточно сравнительно с числом имеющихся слепых детей. Если базироваться на данных демографической переписи 1926 г., то и тогда мы получим внушительную цифру — свыше 16 тыс. слепых детей и подростков (7% всех слепых).

Главным затруднением к открытию специальных школ является дороговизна их содержания и оборудования, поэтому Наркомпрос РСФСР, желая найти выход из этого положения, открыл слепым детям двери начальной и средней школы для совместного обучения их со зрячими детьми (см. «Еженедельник Наркомпроса» за 1929 г., № 50, стр. 1229).

Вопрос о совместном обучении возник во многих странах Западной Европы (Австрии, Англии, Шотландии) еще с половины прошлого столетия. Слепые дети поступали в нормальные школы в том случае, если они не могли поступить в специальную школу (необходимо принять во внимание, что закон об обязательном обучении распространяется в этих государствах и на слепых). В САСШ с начала настоящего столетия организовалась группа убежденных противников обособленного обучения слепых в закрытых учебных заведениях (институтах). Они находили, что при совместном обучении слепых со зрячими в школах последних слепые лучше будут подготовлены для дальнейшей совместной работы со зрячими по выходе из школы. Необходимо упомянуть, что в этих странах велась и ведется деятельная пропаганда среди учительства идеи о совместном обучении путем введения краткого курса педагогики слепых в учебный план учительских семинарий (Австрия), или путем демонстрации приемов обучения слепых на учительских курсах и съездах (Англия, Шотландия, САСШ), или же посылкой в те нормальные школы, в которых обучаются слепые дети, учителей-специалистов, которые должны были помогать преподавателям в их занятиях со слепыми. Опыт этих стран показал, что слепые дети могут обучаться в нормальных школах; если учитель относится к своему делу не формально, то слепые ученики не отстают в успехах от своих зрячих товарищей, иногда даже превосходят их,

особенно в усвоении тех предметов, в которых большую роль играют память и внимание.

К сожалению, распоряжение Наркомпроса о приеме слепых детей в нормальные школы практических результатов не дало, так как учительская масса не была подготовлена к нему, и идея о совместном обучении была взята под сомнение всеми учителями.

Отсутствие закона об обязательном обучении слепых также сыграло очень большую роль в том, что совместное обучение не проводилось в жизнь. Если признается необходимым по отношению к нормальным детям издание закона о всеобщем обязательном обучении, то тем более такой закон необходим, когда дело касается слепых детей. Нередки случаи, когда родители слепых детей из жалости или из-за чрезмерной любви к ним, или просто по своей некультурности отказываются отдать слепого ребенка в школу.

Таким образом, неподготовленность учительства к восприятию идеи о совместном обучении слепых со зрячими и отсутствие указания в законе об обязательном обучении, о распространении его на слепых были причинами того, что упомянутое распоряжение Наркомпроса не дало ожидаемого эффекта. Вот почему каждый, кому дорого и близко дело обучения и воспитания слепых, встретит с особенным чувством удовлетворения приказ Народного комиссара по просвещению А. С. Бубнова от 8 июля 1931 г., за № 181, изданный в исполнение решения XVI съезда партии о всеобщем начальном обучении, о введении всеобщего обязательного обучения дефективных детей (слепых, глухонемых и умственноотсталых). Этот приказ четко и ясно определяет, что к 1 октября 1933 г. все слепые дети и подростки должны быть охвачены школой, причем указываются два пути охвата: специальная школа и нормальная. В приложенном к приказу инструктивном письме имеются конкретные указания, как лучше провести в жизнь совместное обучение слепых детей со зрячими, причем, ссылаясь на упомянутое распоряжение Наркомпроса 1929 г., признано необходимым ввести в программу педтехникумов и краткосрочных курсов по подготовке учителей краткий курс тифлопедагогики (педагогики слепых). Даже краткое ознакомление с основами тифлопедагогики рассеет существующее среди массового учительства предубеждение против совместного обучения слепых со зрячими. Это предубеждение, вытекающее из неправильного представления о слепом ребенке, основано на двух ошибочных мнениях: во-первых, что слепой ребенок не может ничему научиться в общей школе и потребует к себе особого подхода, и, во-вторых, что слепой ребенок будет помехой в занятиях класса. Учитель, ознакомившись, хотя бы в общих чертах, с основными

принципами воспитания и обучения слепых и с их особенностями, будет себя чувствовать достаточно вооруженным для занятий со слепыми. В настоящее время, с введением во всех нормальных школах политехнизма и активных методов преподавания, возражения противников совместного обучения слепых со зрячими в нормальных школах должны отпасть. Имеющиеся при нормальной школе мастерские могут быть использованы и слепым; слепой ученик может работать и на том производстве или колхозе, к которому школа прикреплена. Учитель очень скоро на опыте убедится, что слепой ученик не только не служит помехой в занятиях его класса, но что участие слепого в коллективной работе класса служит стимулом к повышению интереса к занятиям и успешности всего класса.

Может возникнуть опасение, что прохождение даже краткого курса тифлопедагогики отнимет у студентов педтехникума очень много времени и сможет неблагоприятно отразиться на всей подготовке студентов к их основной специальности. На деле этого нечего опасаться. Основываясь на практике австрийских учительских семинарий, в которых краткий курс тифлопедагогики введен уже давно, полагаю, что было бы достаточно ответить на последнем семестре педтехникума и в последнем месяце занятий краткосрочных учительских курсов 20 часов для теоретического ознакомления с основами воспитания и обучения слепых детей и два дня (10 часов) на посещение уроков в специальной школе слепых в порядке учебно-педагогической практики.

Так как каждый учитель начальной школы должен быть знаком с основами тифлопедагогики не только на тот случай, если в его школу поступит слепой ребенок, но и для того, чтобы помочь советом тем родителям, у которых имеются слепые дети, то на всех курсах по переподготовке и повышению квалификации учителей должно быть отведено не менее 10 часов для ознакомления курсантов с принципами обучения слепых. Эти 10 часов будут вполне достаточны для теоретического ознакомления и для демонстрации техники обучения чтению, письму и арифметике.

Предлагаемая книжка имеет скромную задачу познакомить как будущих, так и настоящих учителей нормальных школ с особенностями слепого ребенка, с его психикой и физическим состоянием и с некоторыми приемами обучения его, и этим облегчить учителям труд в деле обучения слепых совместно со зрячими. Само собой разумеется, что настоящая книжка слишком недостаточна для тех учителей, которые специализируются в деле обучения слепых, и не может служить пособием для специальных отделений педтехникумов,готавливающих учителей для слепых.

Автор этой книжки надеется, что школа в лице ее учителя и актива учащихся примет на себя шефство над всеми слепыми

детьми, проживающими в районе данной школы, почему в книжке даются все те сведения, которые учитель сможет использовать для руководства воспитанием слепого ребенка в семье.

Кроме того благодаря распространению грамотности среди населения и повышению его культурного уровня эта книжка, имеющая популярный характер, может представлять интерес не только для родителей слепого ребенка, но и для широких кругов населения.

Я вполне убежден, что при дружном содействии общественности и семьи все способности слепого ребенка, как физические, так и умственные, найдут необходимые пути для своего развития и что из слепого вырабатывается полноценная личность участника социалистического строительства.

Учитель нормальной школы никогда не должен чувствовать себя одиноким в своей просветительной работе со слепыми: при всех затруднениях и недоумениях он сможет обратиться в ту специальную школу слепых, которая будет считаться базой для данного района, или в районный отдел Всероссийского общества слепых (ВОС). Со школой или отделом ВОСа он должен установить самый тесный контакт, в ней он получит нужные разъяснения и все те приборы и учебные пособия, которые ему понадобятся.

Мы уже упоминали о желательности принятия на себя школой шефства над теми слепыми детьми, которые проживают в ее районе. Это не будет представлять особых затруднений и забот, так как в районе школы обычно может проживать один слепой ребенок и в очень редких случаях—двое или трое слепых детей. В интересах этих детей необходимо все сведения о них заносить на особые регистрационные карточки (образец карточки помещен в приложении), причем на каждого ребенка нужно составлять две карточки: одну оставлять при делах своей школы, а другую—отсылать в ту школу слепых, которая будет считаться базовой для данного района. Учитель должен наблюдать за зарегистрированными у него детьми, руководить их воспитанием в семье и по достижении ими определенного возраста содействовать поступлению их в специальный детский сад или школу, или же, если слепой ребенок не может быть принят в специальное учреждение за отсутствием вакансии в нем, направить его в нормальный детский сад или принять в свою школу. Нам кажется, что такое шефство должно рассматриваться как общественная работа и притом весьма ответственная.

В конце книги мы прилагаем небольшой список книг по педагогике и психологии слепых, а также список популярных книг и брошюр по предупреждению слепоты.

Кроме того прилагается список школ для слепых с указанием их адресов.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛЕПОТЫ И ПРИЧИНЫ ЕЕ:

Слепыми глазами называются такие глаза, которые вследствие повреждения их становятся неспособными к работе. Слепота может быть полной или частичной. В первом случае человек ничего не видит, не отличает даже света от тьмы, во втором—сохраняется или только ощущение света, или человек различает более или менее крупные предметы, очень крупную печать и цвета. Таким образом, имеется несколько степеней слепоты, начиная с полной слепоты и кончая слабостью зрения, при которой ни операция, ни очки помочь не могут. Если ребенок не может различать пальцы на расстоянии не больше одной трети метра, то его должно считать слепым; само собой разумеется, что те дети, которые лишились одного глаза и имеют совершенно здоровый другой глаз, не должны быть причислены к слепым.

Учитель при приеме в школу ребенка с остатками зрения должен послать его на врачебный осмотр, по возможности к специалисту, для выяснения, можно ли улучшить зрение при помощи очков или же ничем уже помочь нельзя. В первом случае ребенок сможет работать в очках по-зрячему, причем учитель должен только наблюдать, чтобы ребенок не напрягал излишне своих глаз, так как такое напряжение может ухудшить состояние его зрения; во втором случае ребенок должен обучаться так, как обучают слепых.

Причины слепоты различны. Слепота бывает врожденной, когда человек рождается слепым, но чаще люди теряют зрение на первых годах жизни в возрасте до 5 лет и потом в зрелом возрасте, после 45 лет, больше всего после 60 лет; такая слепота называется приобретенной. Слепота может зависеть от заболевания всего организма или от заболевания только одних глаз. В первом случае может быть одновременно со слепотой и умственная отсталость, которая делает ребенка в большей или меньшей степени неспособным к обучению; в тех же случаях, когда поражается только один орган зрения—глаза, и нервная система не затрагивается, ребенок является вполне способным к обучению наравне с другими детьми, обладающими всеми пятью органами чувств.

Врожденная слепота бывает сравнительно редко (7% всех слепых). Главными причинами врожденной слепоты являются социальные болезни родителей (алкоголизм, сифилис, туберкулез), а также тяжелый труд беременных женщин, ушибы и сильное голодание их в это время. Наблюдается слепота и наследственного характера, появляющаяся в целом ряде поколений.

Причинами приобретенной слепоты в детском возрасте явля-

ются чаще всего: гнойное воспаление глаз новорожденных, оспа, корь, скарлатина и золотуха, в зрелом возрасте—трахома, глаукома, катаракта. Нередко причиной слепоты бывают поранения глаз в детском возрасте различными острыми предметами и огнестрельным оружием при неосторожном обращении с ними, а также в играх, например в «чижика»; в зрелом—от профессиональных причин.

Из этого краткого перечисления причин слепоты видно, что во многих случаях слепоту можно было бы избежать, если бы своевременно были приняты меры к предупреждению болезни, вызывающей ее, как, например, гнойного воспаления глаз новорожденных и оспы, в других случаях—при своевременном и настойчивом лечении, как, например, при трахоме. Но суть в том, что ни в какой области охраны здоровья как своего, так и своих близких, человек не проявляет столько легкомыслия, как в отношении своих глаз и глаз детей. Сколько раз приходилось наблюдать, что к врачам обращаются большею частью тогда, когда уже всякая помощь бесполезна. Наблюдается также, что больные глазами особенно охотно обращаются к различным знахарям и выполняют советы этих «знающих» людей, а эти советы в конечном результате приносят этим больным непоправимый вред.

Учитель деревенской школы может принести здесь огромную пользу. Помимо того, что он может и должен при всяком удобном случае вести со всеми учениками беседы о гигиене глаз, иллюстрируя эти беседы плакатами, издаваемыми здравотделами, он может способствовать распространению и среди взрослого населения сведений о мерах борьбы с глазными болезнями с указанием на тот вред, какой может получиться, если этими мерами пренебречь. Учитель должен настойчиво проводить мысль, что в тех случаях, когда дело идет о глазном заболевании, нужно обращаться только к врачу и, по возможности, к специалисту по глазным болезням, так как пустое на взгляд глазное заболевание, как, например, золотуха, может привести к потере зрения. Учитель должен особенно настаивать на том, чтобы никто не пользовался советами не только знахарей, но и знакомых, перенесших какую-нибудь глазную болезнь, и тем более воспользоваться имеющимися глазными каплями и мазями, так как эти лекарства могут только причинить вред при другой болезни.

Полезно бывает обратиться к врачу-специалисту и в случаях полной или частичной слепоты: иногда может явиться возможность восстановить посредством операции зрение, если не вполне, то хотя бы частично.

Учителю важно знать причину и время наступления слепоты: эти сведения уяснят ему некоторые физические и психические особенности данного ребенка.

II. ВЛИЯНИЕ СЛЕПОТЫ НА ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА.

Ближайшим следствием отсутствия зрения является стесненность в свободе движений, которая остается навсегда, хотя и значительно уменьшается при правильном физическом воспитании. Это стеснение свободы движений является главным злом слепоты; самостоятельность слепых от этого очень страдает.

У слепого ребенка выпадает одно из естественных средств воспитания: *п о д р а ж а н и е*, поэтому, предоставленный сам себе, он вырастает как бы изолированным от внешнего мира. Отсутствие подражания сильно отражается на физическом состоянии слепого. Слепой часто обращает на себя внимание некрасивой осанкой, угловатыми движениями, неправильной походкой и т. п., и если в детстве не было обращено на это внимания, то многие из этих неправильностей остаются на всю жизнь.

Сидячий образ жизни, излюбленный слепым, влечет за собой разные физические недостатки; особенно часто наблюдаются у слепых сутуловатость и впалая грудная клетка. Здоровье его от этого страдает, и это способствует развитию туберкулеза. Чрезмерный страх родителей, как бы ребенок не упал и при свободном движении не повредил себе, является причиной того, что его заставляют сидеть неподвижно по целым часам на одном месте, случается даже, что для большего спокойствия родителей его привязывают к скамье,—в итоге получается, что слепой ребенок ни разу не ушибается, но вследствие неупражнения мускулов весь организм его делается слабым, ребенок плохо владеет ногами, а руки его, почти не упражняясь, становятся неспособными быть тем, чем они должны быть, т. е. заменой зрения. Кроме того у него в силу потребности к движениям развивается ряд уродливых привычек в виде покачивания туловища, верчения головой, трясения руками и т. п.

Понятно, что все эти недочеты могут быть устранены при правильном воспитании. Там, где слепым детям предоставляется больше свободы в движениях, где им не оказывают излишней заботливости и где ребенок может проявлять больше самостоятельности и самодеятельности, таких последствий не наблюдается.

Если ребенок в течение более или менее продолжительного времени своей сознательной жизни был зрячим, то картина получается уже другой. То обстоятельство, что слепой ребенок некоторое время видел, благоприятно отражается на всем его физическом состоянии. Чем позднее наступила слепота, тем резче выражается влияние бывшей способности видеть. Дети со слабым зрением и полуслепые имеют также возможность развиваться физически более правильно, чем абсолютно слепые.

III. ОСОБЕННОСТИ СЛЕПОГО РЕБЕНКА.

Слепой ребенок вследствие своего недостатка отличается от зрячего ребенка; различие это тем больше, чем раньше наступила слепота.

Нормальный человек пользуется во всех своих действиях главным образом зрением; слепой, лишенный этого последнего, возмещает его отчасти оставшимися чувствами, из которых на первом месте стоят слух и осязание. Обоняние приобретает значение и используется им позднее.

Отсутствие у слепого ребенка ощущений, вызываемых светом, делает невозможным развитие у слепых детей тех представлений, какие имеются у зрячих, т. е. зрительных представлений; представления его своеобразны, а с этим неминуемо связано своеобразие процесса в области образования понятий. Круг получаемых им впечатлений узок; в то время как зрячий получает благодаря зрению ряд впечатлений без всякого усилия со своей стороны, слепому ребенку надо иметь предмет в руках для того, чтобы его знать. Нельзя отказать, однако, слепому ребенку в сильно развитом воображении, переходящем иногда в фантазию, которое играет большую и важную роль в психической жизни слепого ребенка, дополняя все то, что не может быть воспринято им непосредственно.

У слепого главнейшими органами восприятия являются, как было сказано выше, слух и осязание. Слух является для слепого тем чувством, который с раннего детства возбуждает его психическую деятельность, благодаря ему он начинает познавать окружающий его мир. Слух доставляет ему ряд непрерывных впечатлений—от пробуждения и до момента сна—и оказывает влияние даже на его сновидения. Осязание—это тот орган слепого, который дает ему конкретное представление о мире; оно часто бывает очень мало развито у слепого ребенка, так как у него не имеется иногда возможности к развитию его, а иногда причиной этого является непонимание окружающих его, препятствующих ему даже в этом. Поговорка—«пальцы слепого являются его десятью глазами»—как нельзя лучше оправдывается на деле, и хорошо развитое чувство осязания имеет громадное значение для всей жизни слепого.

Слепые отличаются хорошей памятью,—это вполне естественно, так как слепой не имея возможности постоянно записывать, должен полагаться часто только на свою память. Внимание у слепого углубленное, сосредоточенное, он меньше отвлекается, чем зрячий; оно часто бывает направлено у него на такие мелочи, которые совершенно ускользают от зрячего что опять-таки необходимо и важно для получения слепым

точного представления о предмете. Такое сосредоточенное внимание дисциплинирует память и при повторных обследованиях предмета ведет к прочному запоминанию его.

В раннем детстве слепому ребенку, так же как и зрячему, может быть привит ряд навыков. При постоянных упражнениях все эти навыки в значительной степени укрепляются и сохраняются на всю жизнь. Нормально одаренные в умственном отношении слепые дети отличаются большой наблюдательностью и любознательностью, которые окружающие с трудом иногда могут удовлетворить. Наблюдается у слепых детей стремление к учению и к самостоятельному разрешению многих вопросов, в особенности отвлеченных. Очень рано проявляется в слепом ребенке настойчивость, а у взрослых образованных слепых эта настойчивость возрастает до упорства в осуществлении раз намеченной ими цели. В связи с такой настойчивостью у слепых в некоторых случаях развивается большая энергия. У детей эта настойчивость часто переходит в упрямство и поддерживается тем обстоятельством, что окружающие зрячие идут навстречу желаниям слепого, стараясь исполнить их, и, таким образом, приучают его к мысли, что он своей настойчивостью может добиться всего, что задумал. У слепых детей наблюдается стремление к творчеству, которое тем более усиливается, чем больше оно сопровождается хотя бы небольшим успехом.

Приходится отметить, что слепой ребенок в силу ряда внешних условий очень рано начинает относиться с недоверчивостью к незнакомым ему людям, что проявляется в форме робости и сдержанности, а иногда в виде грубости. Если же слепой ребенок убеждается в доброжелательном к нему отношении, то эта сдержанность уступает место симпатии и искренней любви. Нужно только всегда иметь в виду, что эгоизм, развивающийся в слепом, вследствие постоянного удовлетворения его требований, может повести при неисполнении какого-либо его желания к развитию у него даже враждебного чувства к тому, к кому он еще недавно питал доброе чувство. Поэтому все те, кому приходится близко соприкасаться со слепыми, должны разумным воспитанием приучить их соразмерять свои желания с целесообразностью и возможностью исполнения их.

Слепые дети вследствие неправильного или небрежного воспитания иногда отстают настолько в умственном развитии, что их принимают за умственноотсталых от рождения. Несомненно, что среди слепых имеется определенный процент умственноотсталых от рождения, но правильное и разумное воспитание может устранить те последствия слепоты, которые ведут к понижению умственного и физического развития нормального от рождения слепого ребенка.

IV. НЕОБХОДИМОСТЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СЛЕПОГО.

История сохранила нам имена многих слепых, выделявшихся среди современников своими знаниями в разных областях науки и искусства, но эти слепые были исключением; общая масса слепых была невежественна. Только лишь 150 лет назад (в 1784 г.) французу В а л е н т и н у Г а ю и пришла мысль о возможности и необходимости обучения слепых, и в настоящее время не только нередки случаи, когда слепые умеют читать и писать, но встречается немало и образованных слепых. Это обстоятельство должно, с одной стороны, служить ободрением для слепого в том, что и он может сделаться полезным членом общества; а с другой—явиться побудительной причиной к обучению всех слепых, которые без образования и надлежащего воспитания являются обузой для окружающих.

Приходится неоднократно убеждаться, что родители слепых детей готовы предаваться бесполезным сожалениям об увече их ребенка, но не думают облегчить его дальнейшую жизнь соответствующим обучением и воспитанием. Они считают, что это учение совсем не нужно слепому ребенку. Учитель должен бороться с таким ошибочным взглядом, доказывать таким родителям, что для блага их же ребенка необходимо как можно ранее начать его воспитание, и что только при правильном воспитании и обучении слепой может войти полноправным членом в ряды работников социалистического строительства.

V. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СЛЕПОГО.

Мы уже упоминали, что слепые от рождения и рано ослепшие, с полным отсутствием зрения, отличаются от своих зрячих сверстников в физическом отношении: мускулы их вялы, движения стеснены, угловаты. Поэтому для исправления этих недостатков на первый план должно быть поставлено физическое воспитание слепого.

В физическом развитии зрячего ребенка большую роль играет подражательность. Благодаря ей зрячий ребенок активен и научается самостоятельно многим движениям. Отсутствие подражательности у слепого делает его пассивным; слепого приходится поощрять, ободрять, а иногда даже понуждать к действию для того, чтобы устранить его естественную робость и постоянный страх перед неизвестным, окружающим его. Маленького слепого ребенка не следует охранять и оставлять все время сидеть или лежать; ему, так же как и зрячему, надо не только предоставить возможность ползать, но и всячески поощрять его к этому. Не